Если рассказывать о том, чем хорош остров Джерси, то лучше всего начать не с того, что на нём есть, а с того, чего здесь нет. Здесь нет безработицы, налога на добавленную стоимость, массовых митингов, пьяниц на улицах, политических партий, угонщиков автомобилей... "Куда им угонять–то их?" – задаёт риторический вопрос гид по имени Хьюдж. И уточняет: "Бывает, правда, что машины с острова пропадают. Но виноваты в этом не воры, а море и незадачливые туристы, которые паркуют машины недалеко от воды, не зная, что во время приливов её уровень поднимается здесь до четырнадцати метров по сравнению с уровнем отливов". Так что пропавшие машины крадут не угонщики, а море.

"Кусочек Франции, отколовшийся от неё, упавший в воду и подобранный англичанами", – так сказал когда–то об острове Джерси великий французский писатель Виктор Гюго, в течение трёх лет проживший здесь изгнанником. Рассказывающие об этом туристические проспекты обычно умалчивают о том, что местные власти, недовольные слишком радикальными, по их мнению, выступлениями Виктора Гюго в защиту свободы печати, в конце концов, выдворили его на соседний остров Гернси. Там к Гюго относились лояльнее, и он прожил на Гернси пятнадцать лет.

Джерси, как и Гернси, – крупнейшие из Нормандских островов, расположенных в проливе Ла–Манш. Восемьсот лет назад английский король Иоанн Безземельный из династии Плантагенетов потерял значительную часть британских владений во Франции, после чего вынужден был подписать Великую хартию вольностей. Жителям острова Джерси, которые могли выбирать между Англией и Францией, король дал ещё больше вольностей, чем всем остальным своим подданным: он обещал им автономию и освобождение от уплаты налогов.

Этими привилегиями Джерси наслаждается до сих пор – причём, последние тридцать лет с большей выгодой, чем когда–либо прежде в истории. Крошечный остров площадью всего 116 квадратных километров и с населением 87 тысяч человек является одним из крупнейших банковских центров Европы. Либеральное законодательство, низкие налоги и гарантированная конфиденциальность сделали Джерси очень популярной оффшорной зоной. Банки и разнообразные финансовые конторы, вывески которых можно встретить в главном городе Джерси Сент–Хельер буквально на каждом шагу, перечислили в прошлом году в казну острова около четверти миллиарда фунтов стерлингов. Легко подсчитать, что общий оборот всех этих банков и контор составил более пятисот миллиардов долларов. Не все эти деньги – "чистые". И в последние годы над финансовым раем нависла угроза. С одной стороны, Джерси – как и другим 34–ём оффшорным зонам, через которые проходят часто недоступные контролю денежные потоки, – пригрозили санкциями авторитетные международные организации. С другой стороны, одолевают конкуренты из более отдалённых регионов. И вот летом этого года парламент Джерси (а у острова – собственный парламент, собственные органы юстиции и даже собственная валюта) принял решение снизить вдвое – до десяти процентов – налог на крупные финансовые учреждения. Но чтобы как–то компенсировать то, что не доберёт в этом случае бюджет, депутаты ввели (впервые за восемьсот лет!) налог с

оборота. Очень низкий – всего пять процентов. Но этого оказалось достаточно, чтобы на улицы Сент–Хельер (тоже впервые за восемьсот лет!) вышла демонстрация протеста. Около тысячи протестующих обвинили народных избранников в том, что те игнорируют интересы трудящихся.

Всё это тем более удивительно, что жители Джерси всегда славились своим миролюбием и покладистым характером. Правда, французы в восемнадцатом и девятнадцатом веках безуспешно пытались высадить на острове десант, зато немцы захватили его в 1940–м году без боя. Остров Джерси был единственной британской территорией, которую нацистам удалось оккупировать в ходе Второй мировой войны. Между прочим, отбили его англичане тоже без боя, несмотря на то, что сапёры вермахта понастроили на побережье острова десятки неприступных бетонных бункеров с толстыми стенами. Сегодня в одном из этих бункеров открыт рыбный магазин, в другом – пивной кабачок, а третий вообще сдают как жилые апартаменты отдыхающим на Джерси любителям экзотики.

Чем ещё славится этот остров? Конечно, трикотажем, которому дал своё имя. Французы, кстати, здесь отомстили англичанам, когда–то отобравшим у них этот клочок земли (точнее, камня), и переиначили название ткани на свой лад, поставив ударение в конце слова – "джерсИ", а не "джЕрси". Так оно и вошло в обиход.

Кроме того, остров славится своими новыми иммигрантами – супербогачами. Чуть в стороне от главных дорог то и дело видишь обнесённые высокими каменными стенами поместья (другого слова и не подберёшь). В одном из них живёт знаменитый автогонщик "Формулы Один", бывший чемпион мира Найджел Манселл, в другом – ветеран поп–музыки Гилберт О´Салливэн. Пятнадцать миллионов фунтов стерлингов свободного (и, разумеется, честного) капитала – обязательное условие для желающих навсегда переселиться на остров Джерси. Это жёсткое условие несколько смягчается тем, что супербогачи договариваются с властями о льготных ставках на подоходный налог. У одних он составляет пять процентов, у других, как говорят, – даже два. Среднестатистический житель острова платит примерно двадцать процентов. Но на это как раз никто из коренных джерсийцев не жалуется: богатые иммигранты дают работу, и благодаря им, резко возросли цены на земельные участки и арендная плата за жильё. Многие жители Джерси разбогатели на том, что продали свои пастбища и сдают квартиры сезонным рабочим, приезжающим сюда. Раньше сюда приезжали, в основном, французы (они работали на полях), португальцы и итальянцы (эти специализировались в туристическом и гостиничном сервисе). Сейчас основную массу "гастарбайтеров" составляют на острове Джерси поляки. Никто, кроме португальцев, здесь пока не задержался. А португальцы (во всяком случае, часть из них) осели на острове и теперь составляют около десяти процентов населения. Недовольство этими "чужаками" жители Джерси высказали за последние годы лишь один–единственный раз: когда на недавнем чемпионате Европы по футболу англичане проиграли сборной Португалии.